

Родительское лицензирование детских независимых перемещений в современных российских семьях¹

Александра Бочавер
Виктория Ерофеева
Екатерина Цыганова

Введение

Вопрос развития самостоятельности у современных детей приобретает все большую актуальность в условиях удлинения детства в сочетании со снижением уличного досуга и распространением контроля с использованием технологий [Бочавер, Поливанова, Павленко, 2020; Радина, 2017; Сергеева, Лактюхина, 2019; Flynn, Shaman, Redleaf, 2023; Shaw et al., 2015]. Один из универсальных сюжетов, связанных с приобретением самостоятельности, — освоение детьми независимых перемещений [Королева, 2020; Осорина, 2019; Alparone, Pacilli, 2012]: подавляющее большинство детей рано или поздно начинают передвигаться без сопровождения родителей, постепенно расширяя ареал перемещений [Bennets et al., 2022; Berasategi et al., 2022; Legorburu et al., 2022]. Несмотря на то что факторы, которые влияют на принятие родителями решения о лицензировании ребенка, активно изучаются в рамках географии, социологии, урбанистики, психологических

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-18-00416.

Александра Алексеевна Бочавер, кандидат психологических наук, директор Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>. E-mail: abochaver@hse.ru

Виктория Георгиевна Ерофеева, стажер-исследователь Центра исследований современного детства Института образования, аспирантка Департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1077-6737>. E-mail: verofeeva@hse.ru

Екатерина Михайловна Цыганова, стажер-исследователь Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Российская Федерация, 101000, г. Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4945-2553>. E-mail: etsyganova@hse.ru

В статье рассматривается детско-родительское взаимодействие в ситуациях начала независимых перемещений с точки зрения ребенка. На материале 30 полуструктурированных биографических интервью с информантами в возрасте от 11 до 24 лет, включая 15 мальчиков/юношей и 15 девочек/девушек из 15 городов России, исследуются нарративы о независимых перемещениях и о детско-родительских отношениях в контексте дальнейшего становления самостоятельности. С опорой на теорию самодетерминации и представления о родительском контроле и поддержке автономии обсуждаются два ключевых взгляда на самостоятельность — как на независимые действия, совершаемые без помощи других людей, и как на волевые поступки, обусловленные ценностями. Независимые перемещения ребенка могут рассматриваться как важная тема в детско-родительских отношениях, однако родительское лицензирование перемещений часто отличается от поведения родителей в других ситуациях, связанных с развитием самостоятельности детей. Показано, что история начала независимых перемещений ребенка во многом уникальна и может служить источником опыта подростковой самостоятельности, в котором родители выстраивают

исследований того, как дети начинают осваивать городское пространство, не так много. В этой работе, опираясь на теорию самодетерминации и представления о родительском контроле и поддержке автономии [Ryan, Deci, 2000; Soenens et al., 2017], а также на концепцию родительского лицензирования [Hillman, Adams, Whitelegg, 1990], мы реконструируем, как дети получают разрешение от родителей на независимые перемещения, а также сопоставляем этот опыт с другими событиями повышения самостоятельности, используя для этого тематический анализ интервью. Исследовательские вопросы, на которые мы хотим найти ответы, таковы:

- 1) Как происходит получение детьми лицензий на независимые перемещения в современных российских семьях?
- 2) Можно ли выделить определенные родительские стили наделяния детей большей степенью свободы, действительно ли в истории о начале независимых перемещений, «как в капле воды», отражается дальнейшее приобретение детьми самостоятельности?

Можно предположить, что особенности взаимодействия ребенка с городом в период начала независимых перемещений ложатся в основу развития его самостоятельности наряду с другими этапами развития детской эмансипации. Степень свободы, дозволяемая ребенку родителями, поддержка ими его поисковой активности, любознательности по отношению к городскому пространству, совместное рефлексивное проживание впечатлений от перемещений, от маршрутов, широта кругозора и «насмотренность» ребенка и родителей, возможность сравнения города проживания с другими, особенности контроля, ограничений и запретов на перемещения могут накладывать отпечаток на то, насколько активно и охотно ребенок осваивает городскую среду, как он перенимает или преодолевает родительские установки относительно города, в какой мере его формирующаяся позиция горожанина характеризуется активностью, осознанностью, интересом к городу. Однако возможно, что универсальность и разделенность городского пространства делает его настолько общим фоном детско-родительских отношений, что практики лицензирования независимых перемещений реализуются в большей мере интуитивно и без связи с целевыми воспитательными действиями, которые осуществляют родители; в таком случае опыт независимой мобильности может быть уникален и изолирован на уровне переживаний в других ситуациях, связанных с развитием самостоятельности у ребенка.

Новизна исследования обусловлена использованием для анализа историй о независимых перемещениях психологической теоретической рамки и выявлением особенностей родительского лицензирования детских независимых перемещений в современных российских семьях. Теоретическими основаниями исследования являются представления о родительском контроле, структуре и поддержке автономии, развиваемые исследователями в русле теории самодетерминации, в соответствии с которой потребность в автономии (самостоятельности) рассматривается как одна из базовых психологических потребностей человека, в той или иной степени актуальная для любого возраста [Ryan, Deci, 2000].

Ключевые понятия

Охарактеризуем ключевые понятия, которые ниже будем использовать для анализа интервью и которые позволяют связать опыт освоения независимой мобильности ребенком и родительское лицензирование этих перемещений с исследованиями детско-родительских отношений и становлением самостоятельности в более широком контексте.

Родительская лицензия на независимые перемещения – это концепт, предложенный Дж. Хиллманом и коллегами для описания получения детьми разрешения на независимые перемещения [Hillman, Adams, Whitelegg, 1990]: родители оценивают готовность ребенка к тому, чтобы

систему правил (структуру), регулирующих перемещения, и делегируют принятие решений внутри этих правил ребенку, который дополняет или даже контрастирует с другими контекстами отношений. Обсуждаются ограничения и перспективы исследования.

Ключевые слова: детские независимые перемещения; автономия; родительский контроль; поддержка автономии; развитие самостоятельности

Цитирование: Бочавер А. А., Ерофеева В. Г., Цыганова Е. М. (2023) Родительское лицензирование детских независимых перемещений в современных российских семьях // Городские исследования и практики. Т. 8. № 2. С. 92–104. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp82202392-104>

начать перемещаться без сопровождения взрослых; могут провести аналог экзамена, задавая вопросы с обсуждением гипотетических ситуаций; могут также проверить навыки ребенка, тайно сопроводив его по маршруту; наконец, ребенку дается «лицензия» и он приобретает возможность перемещаться без взрослых при условии соблюдения определенных правил. В случае нарушения ребенком правил и договоренностей или возникновения опасных ситуаций лицензию могут отозвать, и потребуются повторное лицензирование в дальнейшем.

Автономия. Аналогом понятия «самостоятельность» в англоязычных работах является конструкт автономии (autonomy), и в данной статье они будут использоваться как синонимы. Мы будем опираться на различие, которое предлагают Б. Соненс и коллеги, выделяя два доминирующих подхода к рассмотрению самостоятельности в психологических исследованиях [Soenens et al., 2017]. Во-первых, автономия понимается как независимость и противопоставляется зависимости: ребенок действует самостоятельно, когда он может выполнить действие без помощи и участия взрослого (самостоятельно одеться, пройти по определенному маршруту, принять решение, не опираясь на родительские советы). Взросление связано с постепенным нарастанием независимости ребенка от родителей и трансформации иерархических, вертикальных отношений ребенка и родителей в более горизонтальные. Во-вторых, автономия рассматривается как волевое действие с опорой на собственные ценности и противопоставляется действию, совершаемому под давлением социальной среды. Если понимание автономии как независимости тесно связано с межличностными отношениями (зависимостью/независимостью от мнения и поведения родителей, сверстников и других значимых людей), то автономия как волевое действие в большей степени определяется внутриличностной конкордантностью, мерой, в которой поступки человека обусловлены его ценностями, предпочтениями и интересами. Мы предполагаем, что опыт начала независимых перемещений ребенка может быть значим как с точки зрения независимости, так и с точки зрения реализации своих интересов и ценностей.

Контроль. Родительский контроль является одной из ключевых, но наиболее сложных характеристик, описывающих родительское поведение. В 1996 году Б. Барбер предложил различать две его формы [Barber, 1996]. *Поведенческий контроль* направлен на регуляцию поведения ребенка через обсуждение правил того, как надлежит себя вести, и отслеживание соблюдения этих правил.

В идеале он обеспечивает ребенка и подростка набором правил, как следует себя вести, и предохраняет от антисоциального и девиантного поведения. *Психологический (манипулятивный) контроль* направлен на регуляцию событий внутреннего мира ребенка – чувств, ожиданий, идентичности. Он создает внутреннее давление на ребенка, и можно выделить холодное и отвергающее родительство (безразличие к ребенку, игнорирование его, отстраненный стиль коммуникации, отвержение), внушение чувств вины и стыда, тревоги, формулирование условий, при которых ребенок получает родительскую любовь или лишается ее; также к психологическому контролю относят давление – вербальную жестокость, угрозы и собственно физическое наказание [Soenens, Beyers, 2012]. Психологический контроль разрушает безопасное, стабильное позитивное восприятие ребенком себя и повышает риск внутренних психологических проблем, депрессивной симптоматики и заниженной самооценки [Soenens, Vansteenkiste, 2010]. Применительно к независимым перемещениям психологический контроль может выражаться, например, в угрозах физического наказания или индукции стыда и тревоги за опоздания или посещение ребенком запрещенных мест.

Структура. Поведенческий контроль как набор ясных правил поведения, о которых осведомлены и родители, и дети, часто отождествляется с понятием структуры. Она включает в себя поддерживаемые в семье правила коммуникации, надзор за поведением ребенка и его местонахождением, а также обеспечение предсказуемых последствий и ясной обратной связи в связи с поведением. Структуру можно противопоставить хаотическому, несогласованному родительскому поведению или вседозволенности [Soenens, Beyers, 2012]. В контексте независимых перемещений структура может складываться из обсуждения правил коммуникации ребенка с родителями и ограничений перемещений по времени и месту.

Поддержка автономии включает в себя два направления. Поддержка независимости может выражаться в побуждении ребенка к самодостаточности в рассуждениях, решении задач и принятии решений без поддержки и помощи со стороны других, в том числе самих родителей. Поддержка волевого функционирования выражается в учете родителями детской перспективы, побуждении ребенка к инициативе, обучении поступать, опираясь на собственные предпочтения, по возможности обеспечении выбора либо приведении аргументов, почему выбор невозможен [Schaefer, 1956; Soenens, Beyers, 2012].

Цели данного исследования – изучение особенностей родительского лицензирования детских независимых перемещений в современных российских семьях с точки зрения контроля и поддержки автономии и поиск возможных последовательных родительских стилей [Озорнина, Любичкая, Бочавер, 2022] в том, что касается сопровождения развития детской самостоятельности.

Методы и выборка

Предполагалось, что опыт получения родительской лицензии на независимые перемещения может сильно различаться в зависимости от используемых родителями практик и в целом отражать специфику детско-родительских отношений. Нас интересовало, во-первых, своеобразие того, как родители дают детям разрешение самостоятельно перемещаться в городском пространстве; во-вторых, сходство и возможности переноса описаний этого опыта на другие ситуации, связанные с динамикой родительского поведения и повышением самостоятельности ребенка.

Выборка была теоретически спланирована так, чтобы в исследование вошло одинаковое количество юношей и девушек, проживающих в мегаполисах, крупных городах и небольших населенных пунктах, и одинаково были представлены возраста от 11 до 24 лет. Подростки и молодежь были выбраны в силу того, что для этих возрастных периодов процесс повышения собственной независимости и задача сепарации являются наиболее актуальными по сравнению с предшествующими и последующими возрастами. Тема самостоятельности становится особенно сензитивной в подростковом возрасте, а нерешенные возрастные задачи перемещаются на следующий период появляющейся взрослости. Информанты набирались путем распространения через социальные сети и личные контакты исследователей ссылки на описание тематики исследования с анкетой для записи, в которой заинтересованная молодежь и родители несовершеннолетних подростков могли оставлять ответы на несколько вопросов социально-демографического характера и контакты для связи. Из полученной базы потенциальных информантов были отобраны те, кто соответствовал теоретической выборке; далее в переписке подтверждалось их намерение участвовать в интервью и согласие на их участие родителей, если возраст потенциальных информантов не достигал 16 лет. Разработанный гайд интервью был посвящен общей теме самостоятельности, в рамках которой обсуждались представления о само-

стоятельности, опыт независимых перемещений и родительские практики лицензирования, другие сферы жизни, в которых возможна самостоятельность (например, быт, обучение), и роль детско-родительских отношений в развитии самостоятельности. Летом–осенью 2022 года мы провели 30 полуструктурированных интервью с 15 мальчиками/юношами и 15 девочками/девушками из 15 городов России (малых, крупных и мегаполисов). Все интервью проводились онлайн в формате видеоконференций, средняя длительность интервью составила около 1 часа, велась аудиозапись, которая потом подвергалась расшифровке в уже анонимизированном виде.

Категории для кодирования были разработаны на основе теоретической рамки и включали в себя психологический контроль, обеспечение структуры и поддержку автономии со стороны родителей, включая поддержку независимости и поддержку волевого действия. Всего было расшифровано около 30 часов аудиозаписей. Транскрипты кодировались в программе MaxQDA, более детальная дифференциация на субкатегории осуществлялась в процессе анализа данных; в итоге проставлено 411 кодов, часть из которых пересекаются. Статистическая обработка результатов осуществлялась в программе Jamovi 2.3.21.

Результаты

Получение родительской лицензии на независимые перемещения

В расшифровках интервью были выделены все фрагменты, касающиеся начала независимых перемещений информантов (тема «Перемещения»), внутри которого выделялись коды, соответствующие обеспечению родителями структуры, практикам психологического контроля, поддержки независимости и волевого действия в контексте перемещений (см. рис. 1). Применение рамки психологического контроля, структуры и поддержки автономии со стороны родителей для анализа этих историй показывает, что большая часть информантов вспоминает организационные аспекты начала независимых перемещений (откуда, куда и когда им разрешили перемещаться), однако иногда за этими описаниями не прослеживается тема детско-родительских отношений:

«Первое, куда меня отпустили ходить самостоятельно, – это в школу. После 1 сентября я всегда ходил один в школу. А до школы было минут 20 или 30 пешком идти. (...) И вот я всегда ходил

в школу один, меня никто не провожал. Либо там с друзьями мог пойти, но они тоже были без родителей, либо один. Вот и так ходил, собственно» (М, 18 лет, Екатеринбург).

Тем не менее большая часть информантов описывает элементы структуры – правил, которые было важно соблюдать:

«В целом обычно это были звонки, ну то есть вот, например, когда я первый раз поехал уже один по городу, меня просили звонить, когда я доеду, ну и в принципе, писать там, через сколько я буду, вот» (М, 18 лет, Москва).

«Ну, в целом я раньше гуляла только вот в нашем районе, недалеко. Потом как-то это правило снялось, теперь я могу куда угодно» (Ж, 14 лет, Тверь).

В некоторых ответах к описанию структуры добавляется элемент поддержки детской инициативы:

«...ну сначала мы вместе ходили домой, ну то есть она меня забирала, провожала, вот, но это было примерно недели две, а потом, то есть я либо сама захотела, ну вроде сама захотела сначала, а потом, ну то есть у мамы началась еще больше работа, и она не смогла меня провожать и забирать, поэтому она меня провожала до половины пути, чтобы я сама там переходила дорогу, дошла до самой школы» (Ж, 12 лет, Дубна).

Также в ответах встречались описания психологического контроля:

«Я не хотела уходить, я переживала, что мама будет очень сильно расстраиваться, что мама меня потеряет, что, если я даже решусь уйти, у меня было такое сердцебиение, вот до сих пор помню, что я иду на другую улицу и переживаю – вдруг меня мама потеряет. То есть никто не спрашивает из ребят, где были младше ребята, но я шла у мамы и спрашивала, можно ли уйти» (Ж, 18 лет, Ижевск).

Иногда встречались описания поддержки независимости и «подталкивания» к независимому поведению, например:

«В. (...) почему тебе стали доверять ключи? О. Ну, наверное, потому, что увидели во мне небольшую самостоятельность, потому что тогда хорошо выполняла до-

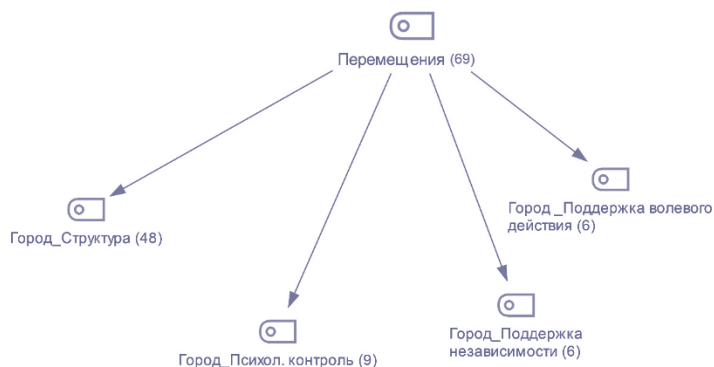
машнее задание, вот, я помогала родителям, убираться маме, там могу покупочки порезать и так далее. Я прямо целый салат могу одна приготовить. Ну, вот они увидели это и решили, что я немножко самостоятельная, что мне надо уже самой ходить в школу» (Ж, 12 лет, Москва).

«...Меня воспитывали самостоятельным. То есть, грубо говоря, уже со второго класса, что ли, я ездил в школу сам. Для этого, чтобы осуществить это, со мной родители проводили очень большую работу, во время первого класса, показывали, как это нужно делать, как добираться, и я в итоге ездил сам (...) это как бы было через (...) личный пример, что ли, через то, что типа “да, ты хочешь до школы сам доехать?” Я такой – “да, давай”, там типа еще что-то, или просто объясняли, что “слушай, мне сегодня на работу надо, поэтому доедь до школы сам”. Я такой – “хорошо, да”. И потом я привыкал и уже сам делал» (М, 19 лет, Рязань).

Также нечасто встречаются описания того, что можно интерпретировать как поддержку волевого действия ребенка:

«(...) И в 12 же лет, помню, меня первый раз отпустили самого в дальнюю поездку; я поехал в магазин за моделькой самолетика, я прямо хорошо запомнил этот день, меня отпустили прямо-таки на другой конец города. То есть это было там минут 40 на метро. И с того времени, как-то плюс-минус, потихонечку к 14 годам я именно внутри города мог перемещаться абсолютно спокойно в любые места. Но, конечно, с условием, что я не буду дома в 3 ночи. Вот, потом и это тоже как бы уже ушло, сейчас я там пару дней назад вернулся домой в 3 часа, потому что провожал девушку. То есть, в принципе, для меня это и для родителей это сейчас абсолютно нормально. И опять же с 17 лет я могу уже один ездить в другие города» (М, 18 лет, Москва).

Часто рассказ об обстоятельствах и правилах начала независимых перемещений достаточно формальный и освещает скорее организационные рамки, но не события внутреннего мира. Судя по ответам информантов, получение ими лицензии на независимые перемещения преимущественно инициировалось родителями, отчасти под действием обстоятельств (родителям некогда сопровождать ребенка) и иногда в связи с детской инициативой; в части историй имеет место проверка внутренней готовности

Рис. 1. Иерархическая модель кода «Перемещения»

ребенка к тому, чтобы ходить или ездить по городу самому. Лицензирование чаще всего приходится на возраст ребенка между 6 и 12 годами и сопровождается созданием структуры — системы правил, касающихся перемещений (маршрут, звонки или сообщения, время возвращения и т.п.). Никто из информантов не рассказывал о технологических способах контроля за их перемещениями (программы трекинга на смартфоне и др.). Анализ показывает, что теоретическая рамка структуры, контроля и поддержки автономии применима для анализа нарративов о получении родительской лицензии, однако преимущественно в этих нарративах речь идет о структуре.

Лицензирование независимых перемещений как возможное отражение родительского стиля

Для поиска ответа на вопрос о возможном сходстве родительского поведения в контексте начала независимых перемещений и других событий, связанных с детской автономией, было проведено кодирование всех остальных разделов интервью по той же схеме (рис. 2, частоты представлены в скобках). Поскольку массив закодированных данных очень большой, внутри части кодов были выделены субкоды (наиболее часто представленные отражены на рис. 2). При анализе темы детско-родительских отношений распределение кодов психологического контроля (более 100 кодов), структуры (13) и поддержки автономии (11 — поддержка независимости, около 90 — поддержка волевого действия) оказалось заметно отличающимся от того, которое обнаружено в описаниях получения лицензии на перемещения, где доминировало обеспечение структуры (48 кодов), а остальные коды почти не были представлены (меньше 10 кодов для каждой формы родительского поведения).

Для проверки сходства родительского поведения (со слов информантов) в разных ситуациях развития детской самостоятельности и на примере получения лицензии на перемещения проводился анализ пересечений

кодов в транскриптах (табл. 1). Код структуры оказался наиболее универсальным в описании перемещений, и он показывает наиболее заметное количество пересечений с другими кодами, однако таблица не позволяет выявить единого паттерна доминанты психологического контроля, поддержки автономии или выстраивания структуры при сопоставлении описаний перемещений и других ситуаций при анализе нарративов.

В табл. 2 приводятся частоты каждого кода в отдельных интервью. По-прежнему не обнаруживается доминирующих комбинаций единого родительского поведения в контексте перемещений и других обсуждаемых ситуаций, судя по анализу интервью, лицензирование независимых перемещений не отражает типичного родительского поведения, которое можно было бы назвать стилем. Для сравнения распределений кодов в высказываниях о городе и в остальном контексте и проверки предположения об отсутствии единых стилей были проведены попарные сравнения с помощью критерия Вилкоксона (табл. 3). Результаты показывают значимые различия в распределениях кодов в общем контексте и в контексте города, что указывает на отсутствие единых паттернов родительского поведения. В теме города структура является доминирующей категорией по сравнению с другими кодами.

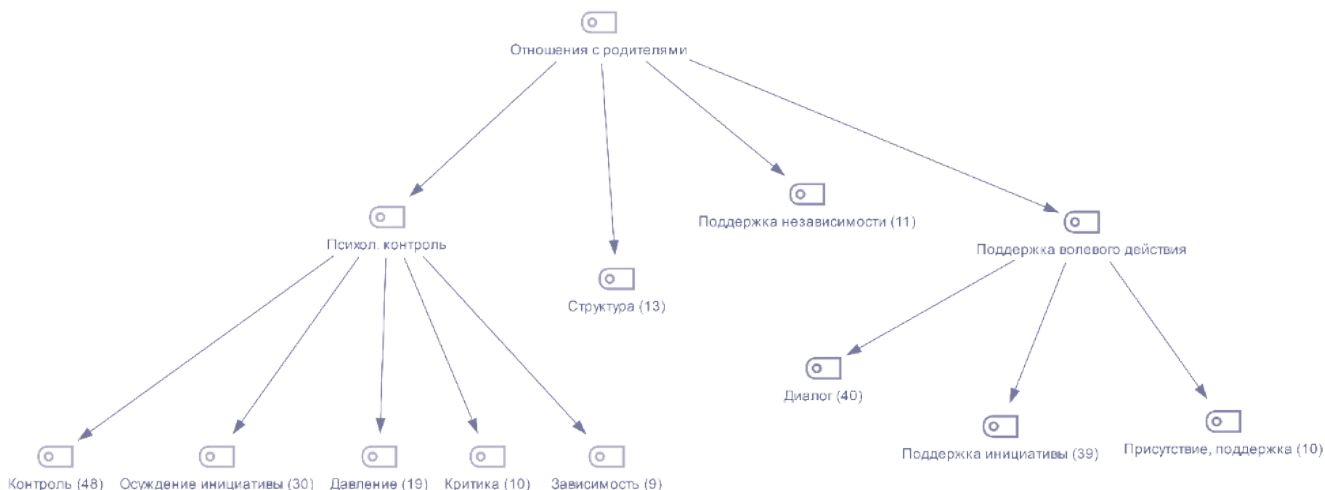
Рассмотрим примеры с широким диапазоном кодов, иллюстрирующие психологический контроль, обеспечение структуры и поддержку автономии.

Психологический контроль

Комбинации психологического контроля с поддержкой самостоятельности могут быть разнообразными. Информантка рассказывает о контролирующем поведении со стороны матери:

«Я была в шестом классе, а он был в... на 2 года старше, то есть в восьмом. И он в меня влюбился каким-то образом, я в него тоже. (...) И до этого у нас никогда не было вот такой возможности, чтобы вот человек взял, вот вообще любой из членов семьи, взял чужой телефон, прочитал переписки или еще что-то. Вообще это личное пространство было. Но на тот момент, когда вот начались уже серьезные проблемы, мама начала брать мой телефон, это было нарушение максимальное моего личного пространства» (Ж, 18 лет, Ижевск).

И она же описывает свои переживания в начале независимых перемещений:

Рис. 2. Иерархическая модель кода «Отношения с родителями»

«Я приходила к маме, говорила: “Мама, можно я схожу с ними в магазин?” Она говорила, что “нет, потому что это опасно, вдруг ты потеряешься, где мне тебя искать”» (Ж, 18 лет, Ижевск).

Мы видим снова психологический контроль и индукцию тревоги у ребенка. В том же интервью поддержка инициативы тоже присутствует, но в свернутом виде:

В. А вот вы сказали: “Я ушла там в другой театральную школу”, то есть изначально это вы сами хотели заниматься в театралке?
 О. Да, конечно. Да.
 В. И сказали маме. Она вас повела?
 О. Да, конечно.
 В. А это во сколько лет было? Получается...
 О. В третьем классе. В третьем классе это примерно... (...) Блин, во сколько идут?
 Ну, примерно в 10» (Ж, 18 лет, Ижевск).

Рассказ другой информантки о подготовке к олимпиадам кодируется как отсутствие поддержки и психологический контроль (давление и обесценивание намерений дочери):

«А потом, в девятом классе, когда у меня началась подготовка к олимпиаде, я впервые серьезно занималась ими, почти из комнаты не выходила, потому что я хотела серьезно подготовиться. А родители говорили: “Что ты так много сидишь и как бы от нас отдаляешься”, ну ругались из-за этого. (...) Но они не воспринимают мои проблемы всерьез. (...) То есть если я говорю: “Я устала, я работала”, они такие: “Да что ты устала, какие у тебя могут быть проблемы в 18 лет?”» (Ж, 18 лет, Сарапул).

Однако она же описывает активную поддержку своего волевого действия (инициативы в связи с учебной)

связи с учебной) со стороны родителей в чуть более раннем возрасте:

«В детстве, ну как в детстве, раньше это было прикольно – самой что-то делать, самой решать, что я хочу, что не хочу. А вот, кстати, плюс моих родителей – мне разрешали в разные секции ходить; если я не хотела, я уходила; то есть все, что я хотела, я пересмотрела. И я даже в волейбольную секцию 2 недели ходила» (Ж, 18 лет, Сарапул).

Поддержка независимости

Поддержка независимости способствует выполнению детьми задач без взрослых:

«Вообще, ну просто как бы я тогда что-то рассыпала, и я подмела все и решила вымыть пол, но у меня просто не убиралось, по-моему, это была манка (...) И я не могла ее никак убрать. Вот. И пришел папа такой: “А что здесь происходит?” Я говорю: “Папа, я пытаюсь, я вот манку рассыпала, я не могу ее убрать, вот я пытаюсь вымыть пол, у меня не получается. Вот у тебя почему-то получается постоянно мыть полы хорошо, вот как ты это делаешь?” Он просто объяснил» (Ж, 18 лет, Москва).

Подобных примеров с обучением и повышением независимости ребенка довольно много, это почти универсальный опыт, когда ребенка учат решать бытовые задачи. Однако бывает иначе, когда в аналогичной ситуации родитель может интенсивно использовать контроль, который не переходит ни в структуру (правила бытовой жизни дома), ни в поддержку независимости:

«...в какой-то период я просто осознала, что за меня всегда все делала мама, даже

Таблица 1. Связи кодов, описывающих структуру, психологический контроль и поддержку независимости и волевого действия в целом и в контексте перемещений

	Система кодов	Город Структура	Город_Психол. контроль	Город_Поддержка независимости	Город_Поддержка волевого действия
Психол. контроль	Зависимость	3	1	1	
	Отвержение, игнорирование				
	Разочарование	2	1		1
	Давление	5	1	1	
	Контроль	16	6	3	4
	Осуждение инициативы	9	1	1	1
Поддержка волевого действия	Критика	3	1	1	
	Диалог	15	5	4	2
	Присутствие, поддержка	7	3	2	1
Поддержка независимости	Поддержка инициативы	12	3	3	2
	Структура	6	2	2	2
	Структура	10			1

принимала любое решение. Я спрашивала у нее, и я слушала ее мнение, не только свое, точнее, вообще я свое не слушала; мне было легче, чтобы она приняла за меня какое-то решение, чтобы она сделала что-то за меня. И вообще все. И то есть так же, грубо говоря, на уборке дома. Она всегда все убирала сама, потом вдруг в какой-то момент – “убирайся”. А почему, как? Если я к этому не привыкла?» (Ж, 18 лет, Ижевск).

Поддержка волевого действия

Информантка после рассказа о множестве самостоятельных поступков отвечает на вопрос:

«В: Как вы думаете, какие действия и слова взрослых в вашем окружении помогали вам стать самостоятельной такой?»

О. (...) Точно это слова мамы, папы, потому что всегда, насколько я помню там свое детство, и сейчас, но мне всегда родители говорили: “Все получится. Ничего страшного, если не получилось, значит, так должно было быть, в другом получится. Но тут правильно сделала, тебе нравится, ну хорошо, давай”. Ну то есть меня всегда как-то со стороны родителей встречают с одобрением (...) Вот сейчас папа там: “Две магистратуры? Давай. Хочешь – все получится, я в тебя верю”. И с маминой стороны всегда то же самое. Отчим то же самое. (...) Они никогда не встречают как-то с порицанием – наверное, поэтому не страшно» (Ж, 22 года, Ростов-на-Дону).

Однако в том же интервью можно найти такой фрагмент:

«У мамы иногда бывают рейды, она приезжает, ну не то что рейды, но приезжает там в холодильник посмотреть, все ли есть, типа а что, а как? Такая: “Ты сама? Ну ладно. Ничего не надо, точно?”» (Ж, 22 года, Ростов-на-Дону).

А здесь та же информантка рассказывает о независимых перемещениях:

«Ну, доверяли. Ну, наверное, лет в 10 – да, уже можно было. Но куда мы там тоже могли уйти, лет в 10, непонятно. Города не знали. Но мы ходили спокойно, где хотели. Хотели – в парк пошли, там хотели, туда пошли. (...) Да, у меня был телефон (...) и все, я звонила там: “Я вышла, я пошла”. Все, родители знали» (Ж, 22 года, Ростов-на-Дону).

Таким образом, в описании перемещений видна структура – обеспечение средства связи (телефон) и необходимость информирования родителей, а в описании родительских практик в целом доминирует поддержка волевого действия ребенка (его инициативы и ценностей), что, однако, сочетается с проявлениями контроля со стороны матери.

Поддержка волевого действия встречается в интервью достаточно часто, например:

«Ну, в выборе будущей профессии как бы это было вот мое личное решение. И мне мама всегда говорила то, что “мы тебя поддержим в любом твоём начинании”. Вот. И даже когда я пошла работать, я маме сказала: “Мама я хочу пойти работать”. Она говорит: “Мы тебя не заставляем идти работать, но, если ты хочешь, можешь, пожалуйста”. Вот,

№ интервью	Психол. контроль						Поддержка волевого действия										
	Зависимость	Отвержение, игнорирование	Разочарование	Давление	Контроль	Осуждение инициативы	Критика	Диалог	Присутствие, поддержка	Поддержка инициативы	Поддержка независимости	Структура	Город_Поддержка независимости	Город_Поддержка волевого действия	Город_Психол. контроль	Город_Структура	
1_М_Москва	0	3	1	0	5	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
2_Ж_Дубна	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	4	
3_Ж_Иркутск	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	
4_Ж_Тверь	1	0	0	3	4	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	2	
5_М_Москва	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	4	
6_Ж_Ижевск	4	0	0	3	5	0	0	1	1	1	1	0	0	0	1	1	
7_М_Москва	1	0	0	1	5	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
8_Ж_Курск	0	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	1	
9_М_Москва	0	0	0	0	6	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	3	
10_М_Москва	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	
11_Ж_Шадринск	0	0	0	0	0	0	0	2	1	1	0	0	1	0	1	1	
12_М_Москва	0	0	0	0	4	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	
13_Ж_Ростов-на-Дону	0	0	0	0	1	0	0	1	3	1	0	0	0	0	0	1	
14_Ж_Москва	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	
15_М_Челябинск	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	
16_Ж_Москва	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1	3	1	0	0	0	3	
17_М_Истра	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	
18_М_Новорос-сийск	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	
19_Ж_Москва	0	0	0	0	2	0	0	8	1	8	3	0	1	2	3	5	
20_М_Ростов-на-Дону	0	0	0	0	1	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	
21_Ж_Ростов-на-Дону	0	0	0	0	1	4	0	2	0	8	0	1	0	0	0	2	
22_М_Ростов-на-Дону	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	
23_М_Таганрог	0	0	0	0	1	2	0	3	0	1	0	1	0	0	0	2	
24_Ж_Москва	0	0	0	0	1	1	0	2	1	3	0	2	0	0	0	2	
25_М_Екатеринбург	0	0	0	0	1	1	0	4	0	6	2	1	0	0	0	1	
26_Ж_Москва	2	0	0	0	0	3	1	0	2	0	0	3	0	0	0	2	
27_Ж_Москва	1	0	0	8	2	2	0	2	0	6	0	0	0	0	0	0	
28_Ж_Москва	0	0	0	1	1	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
29_Ж_Сарапул	0	0	0	0	1	2	3	0	0	1	0	0	0	0	0	2	
30_М_Рязань	0	0	0	0	2	3	0	7	0	1	1	0	2	1	0	1	

Таблица 2. Матрица кодов родительского поведения в отдельных интервью

Таблица 3. Попарное сравнение рас-пределений кодов в общем контексте и в контексте города

Коды	Критерий Вилкоксона	Уровень значимости p	Размер эффекта
Психол. контроль	378.0	< .001	1.00
Город_Психол. контроль	28.0	0.015	1.00
Поддержка волевого действия	190.0	< .001	1.00
Город_Поддержка волевого действия	10.0	0.095	1.00
Поддержка независимости	21.0	0.034	1.00
Город_Поддержка независимости	15.0	0.048	1.00
Структура	55.0	0.004	1.00
Город_Структура	325.0	< .001	1.00
Город_Психол. контроль	28.0	0.015	1.00
Город_Структура	325.0	< .001	1.00
Город_Поддержка волевого действия	10.0	0.095	1.00
Город_Структура	325.0	< .001	1.00
Город_Поддержка независимости	15.0	0.048	1.00
Город_Структура	325.0	< .001	1.00

и когда я увольнялась, я понимаю, что... (...) Я понимаю, что мне тяжело оттуда уходить, но это необходимо, потому что иначе я буду себя не очень хорошо чувствовать просто. (...) И я просто... я ревела очень много, я с мамой разговаривала, она говорит: “Увольняйся. Я, типа, тебя все равно поддержу, как бы я тебя не заставляла идти работать, папа тоже не заставлял, ты сама это решила”» (Ж, 18 лет, Москва).

Однако в том же интервью можно встретить фрагмент описания родительского контроля:

«...ну я учусь там до 7 часов вечера, время 8 часов, мне звонит мама такая: “Ты дома?” Я говорю: “Нет. Я еще только из вуза выхожу”. Она такая: “А почему ты не дома в 8 часов вечера, дочь, ты что?”» (Ж, 18 лет, Москва).

Таким образом, анализ фрагментов интервью, посвященных восприятию информантами практик их родителей в контексте становления самостоятельности, показывает неоднородную картину. В некоторых семьях, по рассказам информантов, более ярко представлена поддержка волевого действия, в некоторых – психологический контроль, однако почти в каждом интервью можно найти примеры и того и другого. Структура оказалась тем компонентом родительского поведения, который присущ моменту получения детьми лицензий на независимые перемещения, однако он очень мало представлен в описании других ситуаций. Развитие самостоятельности происходит как в условиях поддержки, позволяющей детям чувствовать опору со стороны родителей, так и в условиях контроля, вынуждающего адаптироваться к давлению и манипуляциям.

Обсуждение

Итак, ответ на первый исследовательский вопрос состоит в том, что дети в российских семьях получают лицензию на независимые перемещения в разном возрасте, когда родители принимают решение об этом, ориентируясь на жизненные обстоятельства и характеристики ребенка. Этот опыт почти всегда обеспечен структурой со стороны родителей (правилами, режимом, маршрутом), но редко в ретроспективных детских историях можно обнаружить практики контроля и поддержки автономии. Такие результаты в целом соответствуют международным исследованиям в этой области [Alparone, Pacilli, 2012; Shaw et al., 2015]. Нечасто удается увидеть в процессе лицензирования детскую инициативу, желание ускорить момент начала самостоятельного освоения городского пространства. В целом создается впечатление, что выдача родителями детям лицензий на независимую мобильность ретроспективно воспринимается как формальный акт, который ситуативно может вызывать тревогу и беспокойство с обеих сторон, но в дальнейшем не вызывает сильных эмоций и не вполне интегрируется в опыт развития самостоятельности и личности в целом. Несмотря на объективное существенное изменение во взаимодействии ребенка и родителей, увеличение физической дистанции между ними в связи с отдельными маршрутами ребенка, снижение возможностей контроля, эти изменения, судя по материалам интервью, не влекут за собой ни значительной перестройки детско-родительских отношений, ни рефлексии этого опыта. Переход ребенка к независимой мобильности сопряжен со стороны родителей с переживаниями за его безопасность, обеспечению которой служит система правил. Однако он не сопровождается другими практиками, которые могли бы делать освоение города менее стихийным и более целенаправленным, осознанным, культурно-опосредованным. В ка-

кой-то мере эту задачу решают педагоги, организуя экскурсии по определенным локациям, связанным с историческими событиями или литературными произведениями. Однако в большинстве случаев ребенок – или, скорее, подросток, группа подростков – погружается в городское пространство стихийно и непосредственно. Собственные тактики и стратегии освоения города, способы совладания со сложными и опасными ситуациями, эпизоды обращения за помощью, доступные в городе формы досуга и времяпрепровождения в целом, навыки навигации, освоения новых маршрутов и нового транспорта, обнаружение точек притяжения и отторжения – все эти детали, несмотря на их неизбежность при регулярных перемещениях, судя по всему, остаются недостаточно исследованными самими подростками, они слабо встроены в автобиографический нарратив и уже на этапе подросткового и пост-подросткового возраста оказываются «забыты», трудновоспроизводимы и, как следствие, почти недоступны для использования при развитии других навыков, связанных с самостоятельностью.

Ответ на второй исследовательский вопрос можно сформулировать следующим образом. Лицензирование родителями детских перемещений напрямую не соотносится с другими родительскими практиками, связанными с поддержкой детской автономии. Репертуар родительского поведения раскрывается тем шире, чем больше ситуаций обсуждается. В описаниях учебы в школе, выбора вуза, переезда, трудоустройства структура представлена значительно меньше, чем в рассказах о перемещениях, а практики контроля и поддержки автономии, наоборот, гораздо ярче. Наше исследование показывает, что рамка «контроль – структура – поддержка автономии» [Soenens et al., 2017; Soenens, Beyers, 2012; Soenens, Vansteenkiste, 2010] позволяет анализировать поведение российских родителей и дает возможность упорядочить очень разнообразные, часто интуитивно узнаваемые практики через эти конструкты. В то же время возрастные и индивидуально-личностные характеристики детей влияют на то, как воспринимаются и какую реакцию вызывают высказывания и поступки родителей, также имеющих разные характеристики. Детское поведение и родительский образ действий реципрочно связаны между собой, и те или иные доминанты в них обусловлены комплексом факторов [Van Petegem et al., 2019]. Практики обсуждения детских перемещений между детьми и родителями оказываются локализованы в очень узком временном интервале подготовки ребенка к получению лицензии, собственно ее вручения и последующего

недолгого периода отслеживания. Получается, что опыт освоения ребенком городского пространства оторван от других ситуаций, связанных с развитием самостоятельности, и те навыки, которые осваиваются (касающиеся решения когнитивных задач, творческой адаптации к ситуациям неопределенности, совладания с тревогой, социально-коммуникативной компетентности и другие), с трудом могут быть перенесены в другие среды и ситуации.

Заключение

Родительское поведение представляет собой сложный, комплексный репертуар практик, включающих в себя элементы обеспечения структуры, поддержки независимости и волевого действия ребенка, а также психологического (манипулятивного) контролирования. Своеобразие лицензирования независимых перемещений в российских семьях, опираясь на данные интервью, состоит, во-первых, в том, что в основном независимые перемещения связаны с выстраиванием структуры вокруг этого опыта, с небольшим добавлением практик поддержки и контроля; во-вторых, в том, что эти практики используются, судя по всему, интуитивно, в большой мере традиционно и единообразно в разных семьях. Опыт освоения ребенком города остается слабо артикулированным и недостаточно использованным в других контекстах развития самостоятельности, несмотря на свою многогранность и большой ресурсный потенциал. Ограничения исследования связаны с тем, что родительские практики изучаются через призму нарративов информантов, соответственно, речь идет о воспринимаемом родительском поведении, а не об объективно применяемых родителями практиках. Ретроспективный характер интервью также может снижать достоверность. Кроме того, нет данных об индивидуально-личностных характеристиках детей и родителей. Среди перспектив исследования данной темы хотелось бы назвать изучение отдельных эпизодов освоения городского пространства детьми и подростками (в том числе ситуаций необходимости творческих решений, совладания с небезопасными ситуациями, обнаружения любимых и нелюбимых мест), а также изучение индивидуальных стилей взаимодействия подростков с городом, поисковой активности, реагирования на аффордансы города в их многообразии. Представляется, что внимание к процессу освоения города подростком не как к формальной смене статуса, а как к личному опыту, наполненному смыслами, переживаниями и развитием компетенций, может быть очень перспективным, особенно в условиях ограниченного чис-

ла ситуаций, где подросткам доступна самостоятельность.

Источники

- Бочавер А.А., Поливанова К.Н., Павленко К.В. (2020) Гулять или не гулять? Как современные родители организуют независимую мобильность детей//Городские исследования и практики. Т. 5. № 3. С. 38–53. DOI:10.17323/usp53202038-53.
- Королёва Я.П. (2020) Перемещение подростков по городу: мотивы, возможности и ограничения//Городские исследования и практики. Т. 5. № 3. С. 54–65. DOI:10.17323/usp53202054-65.
- Озорнина Н.Ю., Любицкая К.А., Бочавер А.А. (2022) К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 42–65. DOI:10.14515/monitoring.2022.2.1997.
- Осорина М.В. (2019) Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер.
- Радина Н.К. (2017) Город как фабрика страха и риска: детский взгляд на городское пространство//Социальная психология и общество. Т. 8. № 2. С. 131–145. DOI:10.17759/sps.2017080209.
- Сергеева О.В., Лактюхина Е.Г. (2019) Социальные аспекты цифровизации детской городской мобильности//Журнал исследований социальной политики. Т. 17. № 4. С. 507–524. DOI:10.17323/727-0634-2019-17-4-507-524.
- Alparone F.R., Pacilli M.G. (2012) On Children's Independent Mobility: The Interplay of Demographic, Environmental, and Psychosocial Factors//Children's Geographies. Vol. 10. № 1. P. 109–122.
- Barber B.K. (1996) Parental Psychological Control: Revisiting a Neglected Construct//Child Development. Vol. 67. № 6. P. 3296–3319.
- Bennetts S.K. et al. (2022) 'Stranger Danger', 'Abduction Risks' and 'Fear': Media Coverage of Children's Independent Mobility and Parental Attitudes//Children & Society. 00, e12659. DOI:10.1111/chso.12659.
- Berasategi N., Legorburu I., Aliri J., Alonso I. (2022) The 'Walking with Friends to School' Project and Its Contribution to Independent Mobility, Self-Esteem and Happiness//Children and Society. Vol. 36. P. 768–778. DOI:10.1111/chso.12532.
- Flynn R.M., Shaman N.J., Redleaf D.L. (2023) The Unintended Consequences of "Lack of Supervision" Child Neglect Laws: How Developmental Science Can Inform Policies About Childhood Independence and Child Protection//Social Policy Report. Vol. 36. P. 1–38. DOI:10.1002/sop2.27.
- Hillman M., Adams J., Whitelegg J. (1990) One False Move... A Study of Children's Independent Mobility. London: Policy Studies Institute.
- Legorburu I., Idoiaga N., Alonso I., Berasategi N. (2022) Why are You Allowed to Go to School on Your Own? Exploring Children's Voices on Independent Mobility//Children and Society. Vol. 36. P. 1111–1125. DOI:10.1111/chso.12559.
- Ryan R.M., Deci E.L. (2000) Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being//American Psychologist. Vol. 55. № 1. P. 68–78.
- Schaefer E.S. (1965) Children's Reports of Parental Behavior: An Inventory//Child Development. Vol. 36. № 2. P. 413–424.
- Shaw B., Bicket M., Elliott B., Fagan-Watson B., Mocca E., Hillman M. (2015) Children's Independent Mobility: An International Comparison and Recommendations for Action. London: Policy Studies Institute.
- Soenens B., Beyers W. (2012) The Cross-Cultural Significance of Control and Autonomy in Parent-Adolescent Relationships//Journal of Adolescence. Vol. 35. № 2. P. 243–248.
- Soenens B., Vansteenkiste M. (2010) A Theoretical Upgrade of the Concept of Parental Psychological Control: Proposing New Insights on the Basis of Self-Determination Theory//Developmental Review. Vol. 30. № 1. P. 74–99.
- Soenens B., Vansteenkiste M., Van Petegem S., Beyers W., Ryan R. (2017) How to Solve the Conundrum of Adolescent Autonomy?//Autonomy in Adolescent Development: Towards Conceptual Clarity. Abingdon, New York: Routledge, Psychology Press. P. 1–32.
- Van Petegem S., Zimmer-Gembeck M., Baudat S., Soenens B., Vansteenkiste M., Zimmermann G. (2019) Adolescents' Responses to Parental Regulation: The Role of Communication Style and Self-Determination//Journal of Applied Developmental Psychology. Vol. 65. P. 1–45. DOI:10.1016/j.appdev.2019.101073.

PARENTAL LICENSING OF THE CHILDREN'S INDEPENDENT MOBILITY IN THE MODERN RUSSIAN FAMILIES²

Alexandra A. Bochaver, PhD in Psychology, Head of the Centre for Modern Childhood research, Institute of Education, HSE University; 16 bldg. 10 Potapovsky Lane, Moscow, 101000, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>.

E-mail: abochaver@hse.ru

Victoria G. Yerofeeva, postgraduate student in Psychology department, intern researcher in the Centre for Modern Childhood research, Institute of Education, HSE University; 16 bldg. 10 Potapovsky Lane, Moscow, 101000, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1077-6737>.

E-mail: verofeeva@hse.ru

Ekaterina M. Tsyganova, intern researcher in the Centre for Modern Childhood research, Institute of Education, HSE University; 16 bldg. 10 Potapovsky Lane, Moscow, 101000, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4945-2553>.

E-mail: etsyganova@hse.ru

Abstract. The paper examines the development of children's autonomy through the example of independent mobility from the child's perspective. Drawing on 30 semi-structured biographical interviews with informants aged 11 to 24 years, comprising 15 males and 15 females from 15 cities in Russia, the study investigates narratives about independent mobility and parent-child relationships in the context of autonomy formation. Grounded in self-determination theory and notions of parental control and autonomy support, two key perspectives on autonomy are explored: independent behavior performed without assistance from others, and volitional functioning conditioned by personal values. The child's independent mobility emerges as a significant theme in parent-child relationships; however, parental approval of this mobility often differs from parental behavior in other aspects of children's autonomy development. The paper demonstrates that the history of a child's independent mobility is largely unique and serves as a source of adolescent autonomy experiences, wherein parents establish a system of rules (structure) governing mobility and delegate deci-

2. The research was supported by the Russian Scientific Foundation (RNF), project No. 22-18-00416.

sion-making within these rules to the child. This complements or even contrasts with other relational contexts. The study concludes by discussing the limitations and prospects of the research.

Key words: children's independent mobility; autonomy; parental control; autonomy support; autonomy development

Citation: Bocharov A.A., Yerofeeva V.G., Tsyganova E.M. (2023) Parental Licensing of the Children's Independent Mobility in the Modern Russian Families, *Urban Studies and Practices*, vol. 8, no 2, pp. 92-104. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp82202392-104> (in Russian)

References

- Alparone F.R., Pacilli M.G. (2012) On Children's Independent Mobility: The Interplay of Demographic, Environmental, and Psychosocial Factors. *Children's Geographies*, vol. 10, no 1, pp. 109-122.
- Barber B.K. (1996) Parental Psychological Control: Revisiting a Neglected Construct. *Child Development*, vol. 67, no 6, pp. 3296-3319.
- Bennetts S.K. et al. (2022) 'Stranger Danger', 'Abduction Risks' and 'Fear': Media Coverage of Children's Independent Mobility and Parental Attitudes. *Children and Society*, 00, e12659. DOI:10.1111/chso.12659.
- Berasategi N., Legorburu I., Aliri J., Alonso I. (2022) The 'Walking with Friends to School' Project and Its Contribution to Independent Mobility, Self-Esteem and Happiness. *Children and Society*, vol. 36, pp. 768-778. DOI:10.1111/chso.12532.
- Bocharov A.A., Polivanova K.N., Pavlenko K.V. (2020) Gulyat' ili ne gulyat'? Kak sovremennye roditeli organizuyut nezavisimuyu mobil'nost' detei [To Walk or Not to Walk? How Modern Parents Organize Independent Mobility of Children]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 5, no 3, pp. 38-53. DOI:10.17323/usp53202038-53 (in Russian)
- Flynn R.M., Shaman N.J., Redleaf D.L. (2023) The Unintended Consequences of "Lack of Supervision" Child Neglect Laws: How Developmental Science Can Inform Policies about Childhood Independence and Child Protection. *Social Policy Report*, vol. 36, pp. 1-38. DOI:10.1002/sop2.27.
- Hillman M., Adams J., Whitelegg J. (1990) One False Move... A Study of Children's Independent Mobility. London: Policy Studies Institute.
- Koroleva Ya.P. (2020) Peremeshchenie podrostkov po gorodu: motivy, vozmozhnosti i ogranicheniya [Adolescents' Movements Around the City: Motives, Opportunities, and Limitations]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 5, no 3, pp. 54-65. DOI:10.17323/usp53202054-65 (in Russian)
- Legorburu I., Idoiaga N., Alonso I., Berasategi N. (2022) Why are You Allowed to Go to School on Your Own? Exploring Children's Voices on Independent Mobility. *Children and Society*, vol. 36, pp. 1111-1125. DOI:10.1111/chso.12559.
- Osorina M.V. (2019) Sekretnyi mir detei v prostranstve mira vzroslykh [The Secret World of Children in the Space of the Adult World]. Saint-Petersburg: Piter. (in Russian)
- Ozornina N.Yu., Lyubitskaya K.A., Bocharov A.A. (2022) K problemam ponyatiinogo apparata v issledovaniyakh roditel'stva v obrazovani [On the Problems of the Conceptual Apparatus in the Research of Parenthood in Education]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)], vol. 2, pp. 42-65. DOI:10.14515/monitoring.2022.2.1997 (in Russian)
- Radina N.K. (2017) Gorod kak fabrika strakha i riska: detskii vzglyad na gorodskoe prostranstvo [The City as a Factory of Fear and Risks: A Child's View of the Urban Space]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], vol. 8, no 2, pp. 131-145. DOI:10.17759/sps.2017080209 (in Russian)
- Ryan R.M., Deci E.L. (2000) Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *American Psychologist*, vol. 55, no 1, pp. 68-78.
- Schaefer E.S. (1965) Children's Reports of Parental Behavior: An Inventory. *Child Development*, vol. 36, no 2, pp. 413-424.
- Sergeeva O.V., Laktyukhina E.G. (2019) Sotsial'nye aspekty tsifrovizatsii detskoi gorodskoi mobil'nosti [Social Aspects of Digitalization of Children's Urban Mobility]. *Zhurnal issledovaniya sotsial'noi politiki* [Journal of Social Policy Studies], vol. 17, no 4, pp. 507-524. DOI:10.17323/727-0634-2019-17-4-507-524 (in Russian)
- Shaw B., Bicket M., Elliott B., Fagan-Watson B., Mocca E., Hillman M. (2015) Children's Independent Mobility: An International Comparison and Recommendations for Action. London: Policy Studies Institute.
- Soenens B., Beyers W. (2012) The Cross-Cultural Significance of Control and Autonomy in Parent-Adolescent Relationships. *Journal of Adolescence*, vol. 35, no 2, pp. 243-248.
- Soenens B., Vansteenkiste M. (2010) A Theoretical Upgrade of the Concept of Parental Psychological Control: Proposing New Insights on the Basis of Self-Determination Theory. *Developmental Review*, vol. 30, no 1, pp. 74-99.
- Soenens B., Vansteenkiste M., Van Petegem S., Beyers W., Ryan R. (2017) How to Solve the Conundrum of Adolescent Autonomy? *Autonomy in Adolescent Development: Towards Conceptual Clarity*. Abingdon, NY: Routledge, Psychology Press, pp. 1-32.
- Van Petegem S., Zimmer-Gembeck M., Baudat S., Soenens B., Vansteenkiste M., Zimmermann G. (2019) Adolescents' Responses to Parental Regulation: The Role of Communication Style and Self-Determination. *Journal of Applied Developmental Psychology*, vol. 65, pp. 1-45. DOI:10.1016/j.appdev.2019.101073.